

Он не может его найти!

Хоть Лин Юнь и Сяохун не заключали никаких контрактов, связь между ними была достаточно крепка, чтобы Лунма чувствовал присутствие хозяина и без всяких свистков знал, когда он ему нужен. Примером тому может послужить недавнее событие, когда он почувствовал, что Лин Юнь грозит опасность, и привёл ему на помощь целый табун монструозных лошадей.

Можно было бы подумать, что Сяохун остался в мире Цинъян, но в этом не было смысла.

— Брат Лин, — раздался знакомый голос.

Оглянувшись в его сторону, Лин Юнь увидел крепко сложенного мужчину с простым и честным лицом, идущего в его сторону.

— Брат Чжан! — тут же узнал его Лин Юнь.

Они сидели рядом на пике Тяньхо, и потом ещё раз встретились в окрестностях неподалёку.

— Ха-ха-ха, а я смотрю ты или не ты. Вроде выглядишь знакомо, но всё равно боялся с кем-то спутать, — взволновано сказал Чжан Юэ.

— Брат Чжан, почти все выжившие уже разошлись, — заметил Лин Юнь. — Почему ты всё ещё здесь?

Чжан Юэ почесал затылок и стыдливо ответил:

— Я видел, как ты сражался с Бай Лисюанем, но не решился помочь, потому что слишком слаб...

Сердце Лин Юня смягчилось.

— Ты слишком вежлив, брат Чжан, — с улыбкой сказал он. — Бай Лисюань слишком силен, и я не могу тебя в этом винить.

Чжан Юэ вздохнул с облегчением.

— С тех пор ты нигде не появлялся, и все вокруг говорили, как Бай Лисюань и Сы Сюэи загнали тебя в Ущелье загробного ветра. Никто не сомневался, что ты умер.

— Надо бы завязывать с этой дурной привычкой.

— Вот и я после пика Тяньхо не поверил в твою смерть, поэтому остался ждать тебя здесь.

Хоть они не так давно друг друга знают, было очевидно, что Чжан Юэ довольно честный человек. Лин Юнь был рад тому, что это путешествие окончилось для него благополучно.

— Ты нигде не видел моего Кровавого Лунму?

Услышав о коне, Чжан Юэ немного изменился в лице, не решаясь ответить.

— Брат Чжан, прошу, скажи мне.

— В тот день лошади убили многих, и люди возненавидели их за это. Когда твой Лунма показался у выхода, некоторые попытались разделаться с ним, но в итоге он их тяжело ранил и вырвался из окружения.

— Он сбежал?

Лин Юнь был вне себя от радости.

— Нет... В последний момент Бай Лисюань сделал ход. Он хотел подчинить твоего Лунму, но тот оказался довольно упрям. Бай Лисюань ударил его три раза подряд, но он всё равно отказался слушаться, за что его избили и бросили подыхать.

«Бай Лисюань!»

Сердце Лин Юня загорелось гневом. Как можно быть таким жестоким?! Он с ужасом представлял, насколько болезненным для Сяохуна оказались его удары.

— Что случилось потом?

Из тела Лин Юня внезапно вырвалась убийственная аура, поразившая Чжан Юэ. По силе она была сравнима с аурой тех, кто прорывается на сферу Сюань-У.

Увидев его реакцию, Лин Юнь закрыл глаза и взял себя в руки.

— Прости, не сдержался.

— Ничего, понимаю. Когда Бай Лисюань ушёл, на твоего коня бросились трое стариков в полушаге от Сюань-У. Кажется, люди называют их Хэйфэн Саньша (黑风三煞) — Три демона чёрного вихря. Они давно известны в уезде Цинъюань, и их сила настолько ужасна, что многие стараются с ними не связываться.

— Три демона чёрного вихря?

— Так я слышал. Они говорили, что ты украл у них древнее демоническое ядро, и в качестве компенсации они заберут твоего коня. Судя по всему, они собираются продать его на аукционе в городе Цинъюань.

Так это те три старых пса!

— Спасибо за доброту, брат Чжан, прими от меня тысячу сяньтяньских пилюль, — сказал Лин Юнь и достал из пространственной сумки несколько бутылок с пилюлями.

Он был искренне благодарен Чжан Юэ. Не останься он здесь ожидать его, Лин Юнь мог бы так и не узнать столь важные сведения.

— Я не могу это принять, брат Лин, ты уже спас мне жизнь! — отказался обескураженный Чжан Юэ.

— Всё в порядке, просто прими. Я всегда отвечаю добром на добро и злом на зло. На этот раз я действительно хочу отблагодарить брата Чжана, — настоял Лин Юнь.

В итоге Чжан Юэ не смог отказаться и принял награду.

— Хочу предупредить, в городе Цинъян также орудуют силы трёх правящих сект. Они обладают там огромным влиянием.

Три правящие секты пустили свои щупальца по всему уезду Цинъян, и силы, собравшиеся в уездном городе, не стоит недооценивать.

— Я понимаю, но всё равно отправлюсь туда.

Его глаза холодно сверкнули. Даже если ему предстоит столкнуться с морем мечей, он всё равно прорвётся через них. Он не собирался стоять в стороне и оставлять своего Лунму в беде.

Чжан Юэ смотрел ему в спину, ощущая странное дежавю. Когда они впервые встретились на пике Тяньхо, Лин Юнь казался всем незрелым новичком. Многие смеялись над ним и ожидали, что он умрёт первым. В итоге он не только выжил, но и заработал приличную репутацию в уезде Цинъян. Тем не менее всё ещё остаются люди, что осмеливаются недооценивать его.

Уезд Цинъян, расположенный на границе Великой империи Цинь, славится своим нескончаемым хаосом и законом джунглей, возведённым в абсолют. Его крупнейший город, собравший в себе последователей всех трёх учений и девяти течений [1] в полной мере воплощал собой идиому о сожительстве драконов и змей. [2]

Город Цинъян, район Бэйцзяо.

Это место представляет собой теневой рынок, где можно быстро сбыть товар, который не продашь в обычных условиях. С тех пор как закончился рейд в маленький мир Цинъян, Бэйцзяо стал довольно оживлённым. Многие съехались сюда, желая получить сокровища древней секты.

В центре площади проводился аукцион под открытым небом. Толпа, собравшаяся здесь, заняла все возможные места.

В какой-то момент на постамент притащили связанного Кровавого Лунму, чьё тело было покрыто ужасными ранами. Казалось, он вот-вот испустит дух. Этот странный лот привлёк внимание многих людей.

Кровавый Лунма рухнул на пол, его глаза были безжизненными и больше не источали присущей ему свирепости.

— Что вы себе позволяете? Кто выставляет на аукцион дохлую клячу?

— Это не просто дохлая кляча. Это лошадь самого Лин Юня. В мире Цинъян эта скотина убила и покалечила немало воинов пяти или даже шести точек.

— Самого Лин Юня? Того самого, что бросил вызов двум правящим сектам и даже сразился с Бай Лисюанем?

— Конь тоже не так прост. Бай Лисюань хотел подчинить его себе, но он оказался упрямой скотиной. Его родословная очень сильна, и, возможно, он сам принадлежит редкой

разновидности. Даже если не удастся приручить, его мясо уж точно окажется очень полезным.

— Это правда?

— Это подтвердят многие, кто вернулся из маленького мира, хотя от Чёрных вихрей можно ожидать и такого. К сожалению, сам Лин Юнь умер в Ущелье загробного ветра.

— Достойная смерть. Дать отпор Бай Лисюаню многого стоит.

Как только прозвучало имя Лин Юня, на площади поднялся шум. Сейчас редко встретишь кого-то, кто не знал о нём. Слухи расходятся быстро. Даже нынешний аукцион привлёк так много людей, потому что он был связан с Лин Юнем.

— Всем тихо!

На постамент поднялся мужчина средних лет со свисающими усиками и хитрым взглядом. Одет он был в тёмную деловую одежду купца. По его ауре ощущалось, что он открыл шесть точек Сяньтянь.

— Я так понимаю, господа, вы все уже знаете о происхождении этой лошади. Я даю вам стопроцентную гарантию, что этот Кровавый Лунма способен дорасти до сферы Сюань-У, чего в нашем уезде не могут сделать многие мастера семи точек.

— Даже так, посмотрите на него. Он вообще выживет?

— Точно, я сам видел, как Бай Лисюань полоснул его три раза!

— С такими ранами на теле он считайте уже мёртв. Какой нам толк отдохлой клячи?

Со всех сторон раздались возгласы, мужчина погладил усы и сказал с улыбкой:

— Прошу успокоиться!

В этот момент подошёл слуга с подносом, накрытым красной скатертью. Мужчина снял скатерть под которой лежал хлыст и сказал с суровым взглядом:

— Я покажу вам, насколько ужасен этот зверь!

Вжух!

Издав громкий звук, хлыст в его руках обрушился на тело Кровавого Лунмы. Пропитанная свежей кровью шкура Лунмы покрылась кровавым пламенем. Даже полумёртвым он мог распространить по округе яростную ауру, пронизывающую всю публику.

Его глаза налились кровью, и он отчаянно боролся, пытаясь порвать путы на своём теле, от чего они лишь сильнее впивались в его плоть.

— А ну тихо, тварь! — сказал мужчина с усами, продолжая бить несчастного хлыстом.

— Какая сильная аура у этого монстра!

— Неудивительно, что даже Бай Лисюань не смог его усмирить!

На аукционе вновь поднялся шум.

Три старика, сидевшие внизу, широко улыбались, уверенные в своём скором обогащении.

Постепенно Лунма успокоился под непрерывными ударами кнута, и из его закрытого глаза потекла кровавая слеза.

— Вот так бы сразу, глупая скотина!

Торговец усмехнулся и посмотрел на свой хлыст, чей конец был утыкан шипами. Как только он касался чьей-то кожи, то буквально раздирал её на части. Можно только представить, какую боль испытал Кровавый Лунма.

— Делайте ваши ставки, господа, — сказал мужчина, выжидающе улыбаясь.

— Как насчёт твоей жизни? Этого достаточно? — раздался леденящий душу голос.

По Бэйцзяо прокатилась холодная и мрачная убийственная аура, заставившая многих обитателей дрожать.

— Кто осмелился прийти на Бэйцзяо и создавать проблемы! — в ярости крикнул мужчина с усами и увидел пару кроваво-красных глаз, которые не забудет за всю жизнь.

1. Три учения подразумевают Конфуцианство, Даосизм и Буддизм. Девять течений делятся на Конфуцианцев, Даосов, Инь и Янь, Легистов, Софистов, Моистов, Цзухэнистов (дипломатов), Энциклопедистов и крестьян.

2. Разношёрстное общество.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2888999>